

Для цитирования: Диабатэ В., Холина В. Н., Фролова Е. Д. Изменение структуры внешней торговли африканских стран в условиях усиления регионализации мировой экономики // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 1. — С. 242-256

<https://doi.org/10.17059/2020-1-18>

УДК 339.56

JEL: E 20; F 02; F 15; F 29; F 40

В. Диабатэ^{а)}, В. Н. Холина^{б)}, Е. Д. Фролова^{в)}

^{а)} Международный университет Кокоди (г. Абиджан, Кот-д'Ивуар)

^{б)} Российский университет дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

^{в)} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: frol-ued@yandex.ru)

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АФРИКАНСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Учитывая растущий интерес международного бизнеса к сотрудничеству с современной Африкой и принимая во внимание укрепление позиций развивающихся стран в мире, авторы провели исследование внешней торговли африканских стран с целью выявления тенденций и новых сегментов для развития экономических отношений. Гипотеза состоит в том, что, несмотря на сложности национального развития, страны Африки смогли создать сегменты успешного развития за счет изменения структуры внешней торговли под влиянием процессов регионализации. Исследование базируется на статистических данных международных организаций, включая Экономическую комиссию ООН для Африки и Группу Африканского банка развития, и внешнеторговой статистики Кот-д'Ивуара. Методическую основу составили труды ученых в области исследования внешней торговли. В статье укрупненно проанализированы все виды структуры внешней торговли (географическая, территориальная, организационная, товарная) одновременно на глобальном, региональном и страновом уровнях. Одним из итогов анализа на глобальном уровне является классификация африканских стран, в которой выделены группы с положительными изменениями структуры внешней торговли, способные стать лидерами современного международного сотрудничества. Анализ на региональном уровне позволил идентифицировать часть региональных интеграционных объединений как «платформы роста». Главным итогом анализа на страновом уровне (на примере Кот-д'Ивуара) является авторская типология внутренних округов. Это позволило выделить «районы-ядра» и «растущие районы» и предложить их в качестве перспективных точек взаимодействия. Выводы могут быть использованы при разработке программ экономического сотрудничества со странами Африки в рамках реализации решений саммита и экономического форума «Россия — Африка», проходившего в России 24 октября 2019 г.

Ключевые слова: внешняя торговля, структура внешней торговли, международное сотрудничество, регионализация, интеграционные группы, развивающиеся страны, современная Африка, Кот-д'Ивуар

Введение

За последнее время происходит значительное изменение соотношения сил в мировом хозяйстве: если доля развитых стран в миро-

вом ВВП снижается, то доля развивающихся стран, напротив, возрастает [1, с. 122], что вызывает к ним особое внимание. В группе развивающихся стран повышенный интерес вызывает африканский континент. С одной стороны, Африка — это регион с наибольшей концентрацией проблем социально-экономи-

¹ © Диабатэ В., Холина В. Н., Фролова Е. Д. Текст. 2020.

ческого развития (инфляция, голод), противоречивым характером происходящих изменений [2, 3]. С другой стороны, многие страны этого континента совершают уверенные шаги в сторону экономического роста и укрепления позиций на мировой арене [4, 5]. По оценкам экспертов, «к 2050 году ВВП Африки достигнет 29 трлн долл. и превысит совокупный ВВП США и еврозоны за 2012 год»¹.

Но опираясь только на имеющиеся данные сложно однозначно оценить суть происходящих в этих странах изменений [6]. Нужны дополнительные исследования, учитывающие влияние новых тенденций и факторов, в том числе усиление в Африке процессов региональной интеграции.

Для России отношения с современной Африкой носят стратегический характер. Саммит и форум «Россия — Африка», проходивший 23–24 октября в г. Сочи (Россия), поставил задачу поиска путей «системного развития всего комплекса российско-африканского сотрудничества»² (включая сферу торгово-экономических отношений) и новых сегментов взаимодействия.

Цель статьи состоит в исследовании изменений структуры внешней торговли африканских стран в разрезе ее основных видов с учетом особенностей регионализации мировой экономики и выявлении на этой основе сегментов для плодотворного международного сотрудничества.

Обзор литературы, ключевые термины и понятия

Ученые, изучающие Африку, исследуют различные аспекты развития экономики стран этого континента [2–4], в частности, занимаются поиском новых механизмов углубления интеграционного взаимодействия в рамках БРИКС [7], выявляют актуальные тенденции и факторы экономического роста [8], а также перспективы, связанные с процессами модернизации [2]. Много споров вызывает вопрос о последствиях глобализации для развивающихся стран, включая Африку [3, 9]. При их оценке отмечаются как позитивные результаты (например, некоторое сокращение неравенства, появление «сегментов потенциального роста товаров и услуг даже в странах с низкими темпами развития» [10, с 8]), так и негативные послед-

ствия (в т. ч. «растущее неравенство в распределении глобальных доходов, ... недоверие между элитой и остальным сообществом» [11, с. 1815], политические разногласия, этнические и вооруженные конфликты [12], однотипная структура экономики).

В качестве основного инструмента содействия внутреннему росту и сокращению масштабов бедности учеными рассматривается региональная интеграция [13–16]. Понятие «регионализация» в современной научной литературе трактуется двояко: регионализация-1 (процесс последовательных изменений в территориальном делении общества, то есть на микроуровне) и регионализация-2 (процесс интенсификации взаимодействий между странами, сходными по типу социально-экономического развития, в результате которого формируются региональные интеграционные группы, то есть мезо- и макроуровень) [17, 18]. Такое уточнение, на наш взгляд, требует проведения анализа структуры внешней торговли не только в разрезе стран африканского континента, но и отдельно на уровне региональных интеграционных объединений.

Наиболее развитой формой международных экономических отношений является внешняя торговля. Поскольку она характеризуется разнообразием форм, методов взаимодействия отдельных элементов национальной экономики с различными странами, ее целесообразно изучать как сложную многоуровневую территориально-экономическую систему [19, 20]. В международной практике различают следующие ее виды структуры внешней торговли: географическая структура (отражает соотношение торговых потоков между отдельными странами и их группами), организационная (отражает торговые потоки между странами, принадлежащими к различным интеграционным объединениям), товарная (отражает внешнеторговые потоки по отдельным товарам (группам товаров)). Большинство авторов структуру в разрезе внешнеэкономической деятельности регионов внутри страны называют территориальной [20, 21]. Но в рамках данной статьи в контексте отмеченного выше уточнения понятия «регионализация-1» мы примем термин «территориально-региональная структура».

Методический подход

Отталкиваясь от изложенной выше теоретической платформы, исследование внешней торговли современной Африки целесообразно проводить, во-первых, одновременно на трех уровнях — глобальном, региональном и уровне

¹ Саммит и экономический форум «Россия-Африка» [Электронный ресурс]. URL: <https://summitafrica.ru> (дата обращения 20.10.2019).

² Там же.

отдельной страны (в разрезе ее внутренних районов), во-вторых, через призму ее структуры (географической, территориальной, организационной и товарной).

В первую очередь, необходимо сформировать совокупность показателей для анализа. Несмотря на то, что «для определения точных контуров новой глобальной экономики нужны новые показатели измерения» [11, с. 15], все же нельзя, по мнению А. Даррата (A. F. Darrat), игнорировать классические, в том числе «роль экспорта в экономическом развитии» [22, с. 277]. Именно они легли в основу системы показателей. Кроме показателей экспорта и импорта в нее включены такие традиционные показатели, как степень открытости экономики (экспортная и импортная квоты), изменение таможенных пошлин, доля участия стран в международной торговле [23, 24] и др. (представлены в табл. 1).

Важным элементом исследования является правильная интерпретация полученных результатов. Обобщение имеющихся предложений [19, 20, 23, 24] позволяет предложить следующие параметры.

1. Для оценки открытости экономики нет ни универсальных показателей, ни установ-

ленных границ, тем не менее экономику принято считать относительно открытой, если экспортная квота более 10 % ВВП (при значении квоты выше 35 % национальная экономика идентифицируется как полностью открытая).

2. Увеличение импортной квоты также означает рост открытости экономики страны, но не является однозначно положительной характеристикой, так как показывает высокую зависимость от мирового рынка: чем больше удельный вес стратегически значимых отраслей в структуре промышленности, тем меньшей должна быть степень открытости ее экономики. Если доля импорта в ВВП превышает 30 %, это сигнал к немедленному исправлению ситуации.

3. Наряду с преимуществами (расширение ресурсной базы, ускоренное развитие специализации и кооперирования и т. д.), существуют и негативные последствия открытости, например, увеличение уязвимости национальной экономики от внешних факторов и угрозы разрушения неконкурентных отраслей промышленности (иногда стратегически значимых).

4. Структура экспорта (импорта) товаров или услуг — это удельный вес отдельных групп

Таблица 1

Система основных показателей для исследования структуры внешней торговли Африки (фрагмент)

Вид (тип) структуры	Уровень континента и субрегионов	Уровень региональных интеграционных объединений	Уровень отдельной страны континента
Общие (макроэкономические) показатели	Доля в мировой торговле; внешнеторговый товарооборот и его динамика; открытость по экспорту (доля экспорта в ВВП) и по импорту (доля импорта в ВВП); изменение таможенных пошлин (прирост среднего значения)	Индексы концентрации экспорта (объем экспорта определенного вида продукции в совокупном экспорте); индекс концентрации импорта; доля интеграционных групп в мировом экспорте	Доля регионов страны в экспорте и ее изменение; уровень и динамика концентрации экспорта и импорта; открытость национальной экономики
Товарная	Товарная структура товарооборота, специализация по группам товаров; степень диверсификации экспорта и импорта (в т. ч. доля готовых изделий)		
Географическая	Экспорт и импорт со странами (группами стран) других континентов, их динамика; основные торговые партнеры и их доля; рейтинг лидеров во внешней торговле		
Территориально-региональная	—	—	Экспорт и импорт регионов страны со странами мира; их динамика; доля регионов в экспорте и импорте
Организационная	—	Объемы и доля групп во внешней торговле; степень вовлеченности во внутрирегиональную торговлю (удельный вес внутреннего импорта-экспорта)	—

Источник: составлено авторами.

товаров (услуг) в общем объеме экспорта (импорта): увеличение доли экспорта сырья и увеличение доли импорта готовой продукции свидетельствует об ухудшении структуры внешней торговли и снижении ее эффективности.

5. Таможенные пошлины для экспортных товаров: обычно производители ратуют за изменение таможенных пошлин в сторону увеличения, обосновывая свои просьбы выравниванием конкурентных условий на национальном рынке (в т. ч. с целью модернизации производства в стране). Потребители же предпочитают снижение таможенных пошлин, аргументируя свои просьбы возможностью закупки дополнительного импортного оборудования для расширения ассортимента, удешевления производства продукции.

6. Индекс концентрации экспорта (доля экспорта ограниченного числа ключевых товаров в совокупном экспорте страны) показывает, насколько широкий или узкий спектр товаров экспортирует страна: приближение значения этого показателя к 1 говорит о предельной концентрации экспорта на одном-двух ключевых видах товаров, узкой номенклатуре, низкой диверсификации, уязвимости экономики страны. Значение близкое к нулю, напротив, говорит о широком спектре экспортируемых товаров, высоком уровне диверсификации (для ведущих европейских стран индекс не превышает значения 0,06, для России 0,04). Аналогично интерпретируется индекс концентрации импорта: приближение его значения к 1 свидетельствует о высокой концентрации.

Но иногда, по мнению В. Б. Кондратьева [10], требуется несколько иная интерпретация известных показателей. Это зависит, в частности, от оценки мировых тенденций, тем более что в целом в современном мире наблюдается снижение интегральных показателей, например, темпы роста глобального ВВП снизились с 6 % в 1960-е гг. до 3 % в 2015 г., несмотря на рост абсолютных значений прямых иностранных инвестиций, их доля в совокупных капиталовложениях снижалась. А динамика международной торговли сложилась такая: если за период 1960–2008 гг. отношение объема торговли к ВВП выросло на 35 процентных пунктов, то за последующие пять лет — всего на 0,2 [10].

Методика изучения структуры внешней торговли и ее изменения на основе структурно-динамического анализа предусматривает выполнение трех этапов в соответствии с тремя уровнями исследования (табл. 1).

Этап 1. Оценка включенности Африки в глобальную экономику через исследование гео-

графической, товарной структуры внешней торговли стран Африки в целом предусматривает последовательное выполнение расчетов по совокупности результирующих (абсолютных и относительных) и структурных показателей, представленных в таблице 1, а именно: расчет доли участия стран Африки в международной торговле (доля от общего объема мировой торговли), занимаемое место в рейтингах, изменение абсолютных значений объемов экспорта и импорта, их доля в мировом экспорте и импорте и динамика, анализ изменения значений таможенных пошлин, основные торговые партнеры, определение степени открытости экономики стран Африки (доля экспорта в ВВП, доля импорта в ВВП), товарная структура экспорта и импорта. Также целесообразно выявить особенности внешней торговли в разрезе субрегионов: рассчитать их долю в мировой торговле, выявить динамику этого показателя. Завершающим шагом, позволяющим международному бизнесу увидеть сегменты для перспективного сотрудничества, является классификация анализируемых субрегионов Африки по группам по критерию степени участия (высокий, средний, низкий).

Этап 2. Исследование структуры (организационной и товарной) внешней торговли на уровне региональных объединений Африки предусматривает составление общей характеристики интеграционных объединений и выявление их особенностей в современной Африке, расчет их доли в мировой торговле, анализ степени концентрации экспорта и импорта, а также изменения объемов внутрирегионального торгового оборота и товарной структуры внутрирегиональной торговли. Завершается этап 2 (как и этап 1) классификацией, а именно — выделением объединений со стабильной и растущей долей во внутрирегиональной торговле как сегментов для сотрудничества с международным бизнесом.

Этап 3. Исследование структуры внешней торговли на уровне отдельной страны: анализ территориальной и товарной структуры внешней торговли на микроуровне (на примере внутристрановых округов) также выполняется по показателям таблицы 1 с дальнейшей классификацией округов выбранной страны:

— по характеру динамики изменения доли в экспорте (с интервалами: ниже 5 % — низкая, 5–10 % — средняя, более 10 % — высокая), при этом округа группируются по признакам «снижение доли в экспорте страны», «роста доли в экспорте страны» и «стабильная доля в экспорте страны»;

— по товарной структуре экспорта (то есть выявление специализированных экспортных районов с преобладанием в структуре экспорта определенных групп товаров);

— по характеру товарной структуры экспорта (типы округов: с диверсифицированной, монотоварной или стабильной структурой).

Такой подход (завершение каждого этапа классификацией) позволит международному бизнесу выбрать сегменты, благоприятные и взаимовыгодные для стратегического сотрудничества исходя из их конкретных целей.

Данные

При проведении исследования были использованы статистические издания Всемирного банка¹, Международного валютного фонда², Всемирной торговой организации, Организации ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)³, Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО)⁴. Также мы опирались на аналитические данные международных товарных ассоциаций (например, международной организации по какао (ICCO), экономической комиссии ООН для Африки (UNECA), основных региональных африканских организаций, в том числе Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС), Группы Африканского банка развития (АБР). Широко использовались официальные документы и внешнеторговая статистика Кот-д'Ивуара⁵, при этом изменение административно-территориального деления (АТД) Кот-д'Ивуара (от 2011 г.) потребовало от авторов пересчета показателей национальной статистики, в частности, экспортный потенциал районов был оценен через объемы производства на основе данных об урожайности и площади экспортных культур.

¹ The World Bank [Electronic resource]. URL: <https://www.worldbank.org/> (date of access 20.10.2019).

² IMF. Research [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Research> (date of access 20.10.2019).

³ UNCTAD [Electronic resource]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (date of access 20.10.2019).

⁴ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) [Electronic resource]. URL: <http://faostat.fao.org> (date of access: 15.07.2017).

⁵ Indice GINI — Cote d'Ivoire [Electronic resource]. URL: <http://donnees.banquemondiale.org/indicateur/SI.POV.GINI?locations=CI> (date of access: 20.10.2019); Direction generale de la decentralisation et du developpement local [Electronic resource]. URL: <http://www.dgddl.interieur.gouv.ci/?page=suite&id=87> (date of access: 20.10.2019).

Результаты и их обсуждение

В рамках *этапа 1* «Исследование структуры внешней торговли Африки (на глобальном уровне)» получены следующие результаты.

1. Доля Африки в международной торговле в исследуемом периоде была невысокой (около 3 %), несмотря на значительный рост абсолютных показателей: внешнеторговый оборот увеличился в четыре раза и достиг 843 млрд долл., при этом доля в мировом экспорте даже сокращалась [5].

2. Произошли изменения на уровне субрегионов континента. В 1990–2016 гг. Северная Африка имела самую высокую долю в мировой торговле, несмотря на некоторое снижение показателя в 2010-е гг. из-за политической нестабильности («арабская весна»). Южная Африка за исследуемый период передвинулась на третье место, а Западная Африка — на второе. При анализе ситуации по показателю «динамика доли в мировой торговле» [5] по итогам расчетов нами были выделены следующие группы субрегионов Африки:

— в группу 1 вошли субрегионы с ростом доли в мировой торговле (Восточная и Южная Африка);

— в группу 2 вошли субрегионы со снижением доли в мировой торговле (Северная, Центральная и Западная Африка).

3. Объем экспорта до 2012 г. (с кратковременным спадом в 2008 г.) постепенно увеличивался и превышал аналогичный показатель по импорту (рис. 1). Как показал анализ, это было вызвано ростом цен и объемов экспорта, преимущественно по группе сырьевых товаров.

Но в отдельные годы (2009 г., 2011–2016 гг.) торговый баланс был отрицательным, что связано как с глобальными процессами в мировой экономике, так и с сокращением спроса со стороны основных торговых партнеров Африки в период мирового финансово-экономического кризиса.

4. Степень открытости экономики Африки по импорту за 1990–2016 гг. увеличилась с 19 % до 22 % с пиком в 29 % в 2008 г. (напомним, что уровень в 30 % является критическим), степень открытости экономики стран Африки по экспорту за тот же период снизилась с 21 % до 16 % (что соответствует характеристике «средняя степень открытости»).

5. Основными торговыми партнерами Африки, как показал анализ географической структуры внешней торговли, являются Китай, США, ЕС (табл. 2). Причем в динамике ситуация постоянно меняется: доля традиционных партнеров (ЕС, США и Япония) сократилась, а глав-

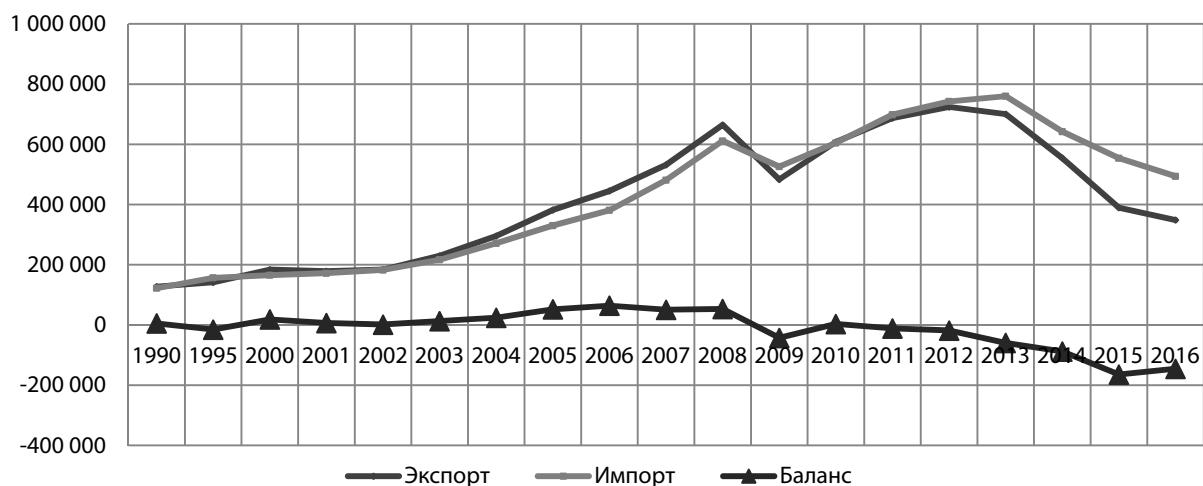

Рис. 1. Динамика импорта, экспорта, внешнеторгового сальдо Африки в 1995–2016 гг., млн долл. США (источник: построено авторами по статистическим данным сайта Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Базы содержат статистическую информацию по торговле стран Африки. *Developing countries: Africa. Trade indicators, 2017.* [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=90759> (дата обращения: 11.04.2019))

Таблица 2

Основные торговые партнеры Африки и объемы торговли с ними

Страна-партнер во внешней торговле (группа стран)	Относительные показатели по направлениям внешней торговли			
	По экспорту		По импорту	
	доля, в % (текущее состояние)	изменение доли (за 1990–2016 гг.)	доля, в % (текущее состояние)	изменение доли (за 1990–2016 гг.)
ЕС	35	Сокращение на 17 %	32	Уменьшение в 1,5 раза (с 50 % в 1990 г.)
Китай	11	Рост почти в 23 раза (с 0,5 % в 1990 г. до 4,4 % в 2003 г. и до 11 % в наст. вр.)	18	Рост в 18 раз (с 0,1 % в 1990 г.)
США	6	Сокращение в 2 раза	5	Без изменений
Справочно: Россия	1	Без изменений	1,5–2	Рост в 2 раза

Источник: составлено авторами по статистическим данным сайта ЮНКТАД. Информация по торговле стран Африки, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата обращения: 11.04.2019).

ным торговым партнером большинства стран Африки с 2000-х гг. стал Китай. Причины такого положения, на наш взгляд, кроются в слабой диверсификации экспортных товаров, инфраструктурных проблемах, сохранении высоких тарифных и нетарифных ограничений («скрытый протекционизм»).

Некоторые авторы рассматривают доминирование Китая как угрозу для международного бизнеса.

6. Медленно изменяется товарная структура импорта: машины и оборудование (32 %) и промышленные товары (17 %) по-прежнему остаются главными статьями импорта, а сырьевые товары (в т. ч. непродовольственное сырье, минеральное топливо) — статьями экспорта (более 60 %).

7. Анализ темпов прироста среднего значения таможенных пошлин, применяемых для

экспортных товаров стран Африки (расчет выполнен по 54 странам на основе статистики Всемирного Банка за 1994–2016 гг.¹), выявил разнонаправленные тенденции: в ряде стран тарифы были снижены, в то время как в ряде стран они были увеличены [5]:

— в девяти странах ставка по таможенной пошлине возросла, но в них изначально пошлины были заниженными (лидером по росту тарифов стал Свазиленд: за 2001–2016 гг. он составил с 3,56 % до 9,5 %);

— таможенные пошлины в 45 (из 54) африканских странах снизились почти вдвое (при этом пошлины Кот-д'Ивуара сократились на 13 %);

¹ The World Bank: Tariff rate. [Electronic resource]. URL: <http://donnees.banquemondiale.org/indicateur/TM.TAX.MRCH.SM.AR.ZS> (date of access: 20.10.2019).

— для всех стран прослеживается общий алгоритм действий: девальвация национальной валюты, отмена разрешений на экспорт; отмена или снижение экспортных пошлин.

Выводы по итогам этапа 1: принятые меры привели к фактической интеграции стран Африки в мировую экономику, но не способствовали доступу продукции стран континента на мировые рынки. Уровень ее интеграции считаем недостаточным, а основная причина кроется в неготовности этих стран конкурировать на глобальном рынке.

Этап 2. Первое интеграционное объединение на континенте, как известно, было создано в 1959 г. («Декларация Конакри») президентами Гвинейской Республики и Ганы [8], а в 1990–2010-е гг. в Африке функционировало с разной степенью успешности уже 14 интеграционных группировок¹. Особенностью субрегиональной интеграции в современной Африке (во второй половине XX — начале XXI вв.) было участие в них государств с различными политическими режимами. При этом даже конфликты между участниками объединений (например, между Мали и Буркина-Фасо, между Сьерра-Леоне и Либерией, Сенегалом и Мавританией и др.) не блокировали работу интеграционных группировок (CEN-SAD), CEDEAO или UEMOA. 27 из 54 стран Африки являются членами двух региональных группировок, 18 — членами трех, а одна страна — четырех объединений. Это, наряду с ростом торговли между странами-членами, свидетельствует об усилении регионализации в Африке.

Однако не все объединения одинаково значимы для африканского континента. Для анализа внешней торговли их целесообразно объединить в две группы. В основную группу, исходя из роли, которую объединения играют в экономическом развитии современной Африки, вошли семь объединений: Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA), Экономическое сообщество государств Западной Африки (CEDEAO), Экономическое сообщество Центральной Африки (CEEAC), Сообщество по вопросам развития Юга Африки (SADC), Сообщество Сахеля и государств Сахары (CEN-SAD), а также IGAD и Союз арабского Магриба (UMA). Остальные, играющие менее значимую роль, вошли во вторую группу: Западноафриканский экономический и валют-

ный союз (UEMOA), Центральноеафриканское экономическое и валютное сообщество (CEMAC), Восточно-Африканское Сообщество (EAC) и др.

Результаты анализа структуры внешней торговли по этим группам показывают следующее. Во-первых, доля в мировой торговле ни по одному интеграционному объединению не превышает 2 % и зависит как от стадии экономического цикла (например, в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. доля региональных объединений SADC и UMA в экспорте сократилась до 0,06 и 0,24 процентных пунктов, соответственно), так и от цен на сырьевые товары (например, снижение мировых цен в 2013–2016 гг. повлекло за собой сокращение доли семи ключевых интеграционных группировок Африки в мировом экспорте). За 1990–2012 гг. доля шести региональных группировок первой группы в мировом экспорте выросла (за исключением UMA, удельный вес которой из-за политической нестабильности — «арабской весны» 2010 г. опустилась на 0,042 процентных пункта) [5]. Во-вторых, структура внешней торговли всех интеграционных объединений характеризуется высокой степенью концентрации. Этот вывод доказывается результатами, представленными в таблице 3 [5]. В графе «значение» указаны рассчитанное значение индекса, а также среднемировой уровень для сравнения.

В-третьих, по итогам анализа внутрирегиональной торговли получены следующие результаты.

1. В 1995–2016 гг. произошел существенный рост внутрирегионального товарооборота: в 4 раза — в региональном объединении CEN-SAD и CEDEAO; в 5 раз — в IGAD и SADC. Наиболее значительный рост произошел в Общем рынке COMESA.

2. В разрезе отдельных стран внутри региональных объединений единая закономерность не прослеживается (на рис. 2 представлен пример по региональному объединению CEN-SAD, срез по экспорту). В этом случае речь вести лучше о группах стран: первую группу составляют страны с ростом удельного веса внутреннего импорта и экспорта в рамках региональных объединений (в том числе Гана, Сенегал), а вторую — со снижением удельного веса (в том числе Нигер, Мали).

3. Анализ внутрирегиональной торговли за 1995–2016 гг. позволил выделить две группы региональных экономических сообществ (табл. 4): со стабильной и с растущей долей

¹ Economic Development in Africa Report 2009: strengthening regional economic integration for Africa's development // United Nations. New York and Geneva, 2009. 126 p. [Electronic resource]. URL: http://unctad.org/en/Docs/aldcafrica2009_en.pdf (date of access: 23.03. 2018 г.).

Таблица 3

Характеристика структуры внешней торговли интеграционных объединений: индекс концентрации (1995–2016 гг.)

Индекс	Значение	Результаты исследования
Индекс концентрации экспорта	Находится в пределах 0,95–0,84 (среднемировой уровень от 0,05–0,09; средний уровень для развивающихся стран 0,3–0,14; для России 0,4)	В целом по Африке экспорт носит монотонный характер. Но в разрезе групп интеграционных объединений получены разные результаты. В группе 1 (в нее вошли SADC, IGAD и COMESA) индекс был ниже 0,3. В группе 2 (CEN-SAD и UMA) значение индекса в пределах 0,30–0,5. Важными экспортными товарами были минеральное топливо, смазочные масла (более 43 %), пищевые продукты и живые животные (15 %) и машины и транспортное оборудование (14 %). К группе 3 (с индексом концентрации экспорта 0,50 — 0,8) относятся объединения с наименее диверсифицированным экспортом и ограниченной группой экспортных товаров — CEDEAO и СЕЕАС. В структуре экспорта преобладали всего два товара: минеральное топливо, смазочные масла, причем доля в CEDEAO — 61 %, в СЕЕАС — 79 %. В CEDEAO важными статьями экспорта были пищевые продукты и живые животные (14 %) и минеральное сырье
Индекс концентрации импорта	Находится в пределах 0,04–0,12 (среднемировой и для развивающихся стран 0,05–0,10)	Структура импорта была типичной для менее развитых регионов мира — с преобладанием продукции обрабатывающей промышленности (более 64 %), продовольственных товаров (более 6 %), нефть и нефтепродукты (более 5 %). Отмечен рост доли в импорте продукции обрабатывающей промышленности, нефтепродуктов. Ряд интеграционных группировок показал тенденцию к снижению доли продовольственных товаров в импорте, что отражает положительные результаты политики самообеспечения продовольствием

Источник: составлено авторами.

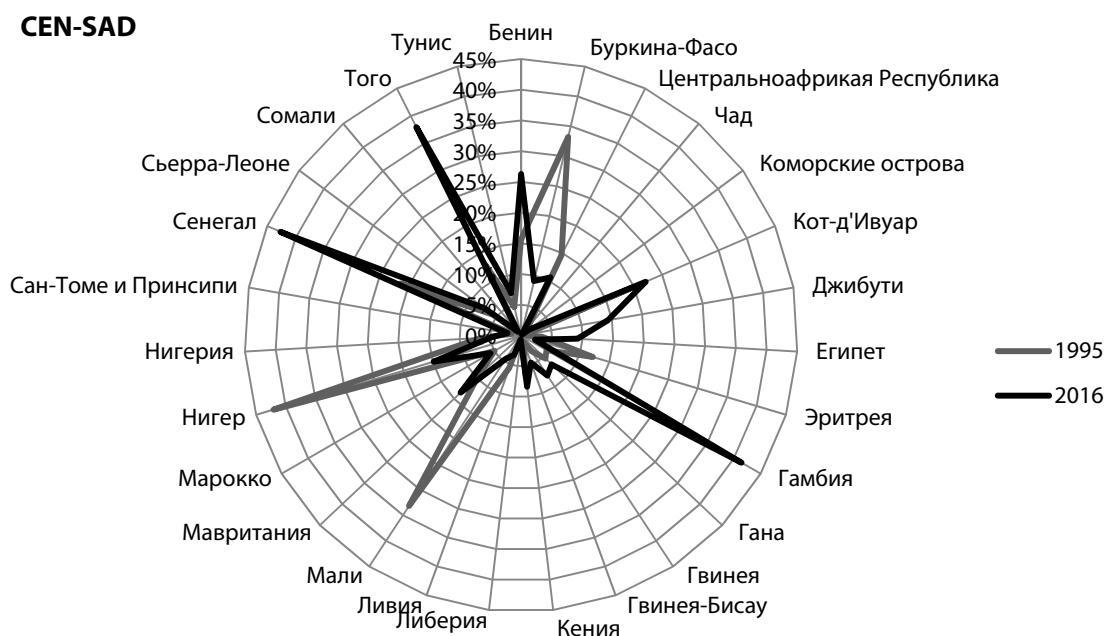

Рис. 2. Внутрорегиональная торговля (экспорт) стран-членов CEN-SAD, 1995–2016 гг., % (источник: построено авторами по статистическим данным сайта ЮНКТАД. База содержит информацию по торговле стран Африки. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата обращения 11.04.2019))

внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли.

4. По особенностям динамики товарной структуры внутрирегиональной торговли нами выделено два типа интеграционных группировок: к типу 1 были отнесены союзы, в которых в исследуемом периоде в товарообороте преобладал один товар (так, в CEDEAO, CEN-SAD, UMA товаром-лидером было минеральное то-

пливо, смазочные масла (30 %); в SADC — машины и транспортное оборудование (20 %). К типу 2 были отнесены группировки, где в товарообороте изменился товар-лидер.

Таким образом, в целом региональная экономическая интеграция позитивно влияет на развитие внутрирегиональной и межрегиональной торговли. Однако темпы развития внутрирегиональной торговли отстают от

Классификация региональных экономических сообществ по характеру доли внутрирегиональной торговли в общем ее объеме и их характеристика

Показатель	Группа 1. Экономические сообщества со стабильной долей	Группа 2. Экономические сообщества с растущей долей
Состав группы (региональные объединения)	СЕЕАС, СЕН-SAD, Союз арабского Магриба (UMA) и CEDEAO	Сообщество по вопросам развития Юга Африки (SADC), COMESA, IGAD
Доля внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли и ее изменение за 1995–2017 гг.	Не изменилась и остается на уровне 3 % — 8 %	Выросла в 2 раза с 6 % до 12 %
Изменение товарной структуры внутрирегиональной торговли	Не изменилась из-за существенных барьеров для свободного перемещения товаров и рабочей силы	Изменилась, в т. ч. увеличилась доля продукции обрабатывающей промышленности (например, в SADC ее доля выросла до 60 % при среднем уровне по Африке в 13 %)

Источник: составлено авторами.

декларируемых: так, только семь региональных интеграционных объединений реализовали идею создания зоны свободной торговли. Таможенный союз действует, но не так эффективно, как планировалось, только в трех сообществах (COMESA, CEDEAO и СЕЕАС).

Вывод по этапу 2: проведенный анализ показывает, что доля региональных интеграционных объединений Африки в мировой торговле невелика, но имеет тенденцию к росту, развитию внутрирегиональной торговли (ее доля в общем объеме торговли — не более 20 %) препятствует однотипная структура хозяйства, в ключевых объединениях выявлена тенденция к увеличению доли внутрирегиональной торговли, что доказывает развитие регионализации в Африке. Это позволит странам региона извлечь выгоду из преимуществ региональной интеграции и глобализации за счет защиты интересов интеграционных группировок в целом и каждой страны-члена в отдельности, коллективно выступать за снижение тарифных и нетарифных барьеров.

Этап 3. Анализ территориальной и товарной структуры внешней торговли на микроуровне (на примере округов Кот-д'Ивуара).

В целом, рейтинг стран, выполняющих роль региональных лидеров во внешней торговле, изменился: например, Ливия переместилась на 10-е место, в то время как Алжир, Ангола и Египет свой рейтинг повысили [5].

Выбор Кот-д'Ивуара в качестве прототипа для детального изучения внешней торговли на микроуровне объясняется следующими причинами: во-первых, страна входит в состав сразу нескольких субрегиональных интеграций, во-вторых, демонстрирует, несмотря на длительные периоды политической нестабильности, активное участие в международном разделении труда и хорошие внешнеторговые показатели (обеспечивает 1/3 мирового рынка ка-

као-бобов, за 1995–2016 гг. степень открытости экономики выросла почти в 2 раза (с 20 % до 36 %), торговый оборот — в 4 раза (с 5 млрд долл. до 20 млрд долл.), при этом со странами Африки — в 4 раза). В то же время за исследуемый период доля в мировом товарообороте не превышала 0,1 %, общий торговый баланс характеризовался профицитом (наблюдалось положительное сальдо в торговле со всеми регионами мира, кроме Азии). Кот-д'Ивуар использует различающиеся экспортные торговые режимы, например, для рынков региональных интеграционных объединений в Африке, США и ЕС это отсутствие квот и беспошлинная торговля и отсутствие квот для ряда товаров, а также преференциальный режим для стран — членов ВТО.

Среди особенностей внешней торговли Кот-д'Ивуара выделим ключевые. Для нее характерна средняя степень концентрации экспорта (0,3), что выше среднемировых показателей (0,05–0,09). Это означает зависимость доходов страны от экспорта ограниченного числа товаров и, как следствие, от изменяющейся ситуации на мировых товарных рынках. Основную долю экспорта страны составляла товарные группы «пищевые продукты и живые животные», «непродовольственное сырье и минеральное топливо» (при том, что экспорт топлива в стоимостном объеме вырос в 6 раз). В то же время импорт характеризуется меньшей степенью концентрации и более широким ассортиментом (индекс колебался в 1995–2016 гг. в пределах 0,13 — 0,25). В структуре импорта преобладает минеральное топливо (рост с 16 % до 22 % связан с колебаниями цен на мировом рынке), транспортные средства, машины, оборудование (20 %), продовольственные товары и животные (16 %).

Несмотря на важность географической и товарной структуры внешней торговли на микро-

Таблица 5

Типология округов Кот-д'Ивуара по комплексу показателей, отражающих особенности участия в мировой торговле (фрагмент)

Тип	Критерий	Типы	Результаты и ключевые факторы	
1	По характеру динамики изменения доли в экспорте	Тип 1. Округа, характеризующиеся снижением доли в экспорте	Подвид 1.1. Округа со снижением с высокой доли до средней (всего 4) Подвид 1.2. Округа со снижением со средней доли до низкой (всего 3, в т. ч. Комоэ); (аналогично другие подвиды)	Сокращение производства и экспорта какао, кофе и хлопка; снижение цен на хлопок и кофе на мировом рынке; прекращение добычи и экспорта золота (Комоэ)
		Тип 2. Округа со стабильной долей в экспорте	В трех округах (Валле-дю-Бандама, Денгеле и Лагюн) доли остались низкими	Стабильная доля ключевых экспортируемых товаров, в т. ч. кешью (Валле-дю-Бандама и Денгеле) и пальмового масла (Лагюн)
	Пограничные значения доли: более 10 % — высокая, 5–10 % — средняя, ниже 5 % — низкая	Тип 3. Округа, характеризующиеся ростом доли в экспорте	Подвид 3.1. Округа с увеличением в рамках среднего уровня (всего 1 — Гох-Джибуа); Подвид 3.2. Округа с увеличением от средней доли до высокой (всего 1 — Нижняя Сасандра); Подвид 3.3. Округа с продолжающейся концентрацией производства (1 — Абиджан)	Рост цен на какао на мировом рынке; расширение площадей, производства, экспорта какао и кофе (в Гох-Джибуа, Абиджан); увеличение добычи и экспорта золота (Гох-Джибуа); наращивание экспортного потенциала Абиджана за счет экспорта цемента, нефти и нефтепродуктов, химической промышленности
2	По характеру товарной структуры экспорта (ТСЭ)	Тип 1. Округа с изменением ТСЭ к диверсифицированной	По одному подвиду, куда вошли 4 округа: Монтань, Комоэ, Уороба, Саван	Рост цен на какао и кешью и снижение цен на хлопок и кофе; увеличение добычи и экспорта золота (Монтань) и марганца (Саван); рост экспорта бананов (Уороба, Монтань), ананасов
		Тип 2. Округа со стабильной ТС	4 округа: Автономный округ Ямусукро, Лак, Денгеле, Валле-дю-Бандама.	Рост цен на какао и кешью и снижение цен на хлопок и кофе
		Тип 3. Округа с изменением ТС в сторону монотоварной	6 округов. Автономный округ Абиджан, Занзан, Лагюн, Гох-Джибуа, Сасандра-Марауэ и Нижняя Сасандра	Рост цен на какао и кешью и снижение цен на хлопок и кофе; рост добычи и экспорта нефти (Абиджан), золота (Занзан); снижение экспорта бананов (Занзан) и пальмового масла (Лагюн)

Примечание: аналогично выделен тип 3 «По товарной структуре экспорта (выявление специализированных экспортных районов)», а подвиды сформированы по преобладанию в экспорте определенного товара, например, подвид 3.1 — какао и кофе; подвид 3.4 — нефти.

уровне, все же ключевым вопросом является анализ территориально-региональной структуры. Главным итогом проведенного исследования внешней торговли внутренних районов Кот-д'Ивуара является типология округов по совокупности показателей (табл. 5), а также их классификация по характеру участия во внешней торговле.

Лидером по участию во внешней торговле (главным экспортером страны, районом-

ядром) на протяжении исследуемого периода был автономный округ Абиджан (0,7 % площади, 20 % населения страны): его доля в экспорте выросла с 26 % до 42 %. Он играет ведущую роль и во внешнеэкономической деятельности, и во всей экономике страны: Абиджан — экспортер нефти, эксклюзивный экспортер цемента (4/5), морепродуктов и продукции химической промышленности. Группа «растущие районы» включает в себя вторые по значимо-

сти для внешней торговли районы страны, расположенные на юго-западе страны (Сасандра-Марауэ, Нижняя Сасандра, Гох-Джибуа, Монтань) и Гох-Джибуа, они обеспечивали 50 % экспорта страны в 1990–2000 гг. и 43 % в 2001–2013 гг., специализируясь на экспорте натурального каучука, кофе, какао, ананасов.

К группе депрессивных районов относятся округа (в том числе Уороба, Денгеле, Саван, Занзан, Комоз, Лагюн), занимающие 3/4 площади страны, их доля в формировании экспортного потенциала страны сократилась. За исследуемый период сокращение производства экспортных товаров составило почти 10 % (с 24 % до 15 %). Его причинами стала гражданская война 1999–2010 гг., а также изменение цен на мировом рынке (главные экспортные товары — хлопок и кешью).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать неутешительный вывод о территориальных диспропорциях участия регионов страны во внешнеторговой деятельности, которые, к сожалению, ведут к поляризации экономического пространства, а резкие контрасты в уровне и качестве жизни являются угрозой территориальной целостности страны.

В качестве одного из решений этой проблемы предлагаем проведение модификации внешнеторговой деятельности регионов страны. Она возможна на основе создания двух кластеров — кластер производства и переработки кофе и какао (в округе Сасандра-Марауэ на юго-западе страны) и кластер «ореха кешью» (в округах Саван, Уороба и Денгеле на северо-западе). Это позволит развивать экспортный потенциал страны с учетом задач вовлечения удаленных районов в глобальную и региональную экономику.

По итогам этапа 3 можно сформулировать следующие выводы: в Кот-д'Ивуаре нарастают диспропорции и социально-экономическое неравенство между районами, в значительной степени оно объясняется спецификой экспортной специализации, самым развитым является столичный округ Абиджан, где сосредоточены основная часть промышленности и экспортный потенциал, второй эшелон составляют округа Нижняя Сасандра, Ямусукро, Валле-дю-Бандама, остальные округа имеют уровень экономического развития ниже среднего национального.

Выявлена линейная корреляционно-регрессионная зависимость между экспортом, внешнеторговым оборотом, ВВП Кот-д'Ивуара (коэффициенты детерминации и корреляции 0,78 и 0,85, Фишера — 86,71). Отметим,

что ранее выполненные расчеты П. Захоного (P. Zahonogo) [25] для группы стран к югу от Сахары свидетельствуют о нелинейности аналогичных зависимостей.

Отмеченному экономическому росту сопутствует трансформация социально-экономической инфраструктуры Кот-д'Ивуара, в том числе модернизация транспорта, создание рабочих мест, строительство школ, медицинских центров, обеспечение населения питьевой водой. Ключевую роль в финансировании этих проектов играют Совет по кофе и какао (Conseil Café Cacao) и Организация производителей хлопка (IVOIRE COTON), что подчеркивает взаимосвязь специализации округов и их экспортного потенциала.

Заключение

Анализ изменений внешней торговли стран Африки, выполненный, во-первых, в разрезе основных видов ее структур (товарной, географической, территориально-региональной, организационной), во-вторых, одновременно на трех уровнях (континента, региональных объединений, отдельной страны) по совокупности показателей, а также завершение каждого этапа анализа классификацией позволяют сформулировать для международного бизнеса следующие выводы об особенностях и перспективных точках взаимодействия.

Несмотря на то, что уровень фактической интеграции Африки в мировую экономику нельзя признать достаточным (доля в мировой торговле менее 3 %, монотоварный характер экспорта и импорта), в некоторых сегментах можно наблюдать положительные изменения. Например, если в 2000 г. количество стран Африки со средним уровнем индекса человеческого развития было 12, то в 2016 г. уже 24 (количество стран с низким уровнем наоборот уменьшилось с 34 до 29¹).

С одной стороны, Африка нуждается в зарубежных инвестициях и будет их привлекать. Но с другой стороны, на этом поле развернется конкуренция: уже сегодня страны ЕС и США не доминируют на континенте, на первое место выходит Китай с долей 35 % (доля РФ 2 %).

Некоторые страны континента смогли воспользоваться преимуществами регионализации (в современной Африке действует 14 интеграционных объединений) и такие итоги, как рост внутрорегиональной торговли, создание таможенного союза, диверсификация экс-

¹ Human Development Reports. Retrieved from: <http://hdr.undp.org/fr/data> (date of access: 23.09. 2019 г.).

порта, позволяют идентифицировать интеграционные объединения COMESA, CEDEAO, CEN-SAD и SAD (указаны в порядке убывания достигнутых результатов) как точки (платформы) роста. Поэтому входящие в них страны следует рассматривать как приоритетные для сотрудничества: например, Ангола является участником двух успешных групп (COMESA и SAD). Интерес для бизнеса может представлять ЮАР, так как, во-первых, она входит в состав SAD и, во-вторых, представляет Южную Африку, а именно этот субрегион доминирует по темпам изменений над Северной Африкой.

Проведенная типология округов в Кот-д'Ивуаре позволяет из числа районов-лидеров предложить для сотрудничества округ Абиджан, причем и как ведущего экспортера какао и кофе и золота, и как перспективного партнера в сегменте добычи, производства и экспорта цемента, продукции химической промышленности. Создание производственных кластеров кофе-какао на юго-западе округа Сасандра-Марауэ и ореха кешью на северо-западе страны позволит оптимизировать территориально-региональную структуру хозяйства.

Благодарность

Публикация подготовлена при поддержке программы РУДН «5-100», поддержана Посольством Республики Кот-д'Ивуар в РФ в рамках договора о научном и образовательном сотрудничестве между Российском университетом дружбы народов (г. Москва, РФ) и Международным университетом Кокоди (г. Абиджан, Кот-д'Ивуар).

Список источников

1. Булатов А. С. Система глобальной экономики. Алгоритмы и векторы эволюции // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2010. — № 2. — С. 119–127.
2. Волков С. Н., Ткаченко А. А. Северная Африка. Экономическое развитие и процессы модернизации. Окончание // *Азия и Африка сегодня*. — 2019. — № 4(741). — С. 24–30. — DOI: 10.31857/S032150750004379-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.jes.su/asaf-today/s032150750004379-8-1> (дата обращения 10.06.2019).
3. Bataka H. De jure, De facto Globalization and Economic Growth in Sub-Saharan Africa // *Journal of Economic Integration*. — 2019. — Vol. 34, № 1. — P. 133–158. — DOI: 10.11130/jei.2019.34.1.133.
4. Wilson M. K., Bala A. P. Regional Integration and Cross-Border Mergers and Acquisitions in Africa // *Journal of Economic Integration*. — 2019. — Vol. 34, № 1. — P. 109–132. — DOI: 10.11130/jei.2019.34.1.109.
5. Диабатэ В. Территориальная структура внешней торговли Кот-д'Ивуара в условиях глобализации и регионализации мировой экономики : дисс.... канд. экон. наук. — М., 2019. — 207 с.
6. Петров Н. Африка, о которой мы почти ничего не знали // *Азия и Африка сегодня*. — 2019. — № 6. — С. 55–75. — DOI: 10.31857/S032150750005170-9 [Электронный ресурс]. URL: https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2019/201906/Petrov-Afrika.pdf (дата обращения: 10.06.19).
7. Дейч Т., Вертаиш Ю. Российско-Африканские отношения в контексте «поворота» Африки на Восток. Обзор // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2018. — Т. 62, № 10. — С. 124–133. — DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-124-133
8. Морозенская Е. В. Включение Африки в глобальную экономику: третья попытка? / Выдрин В. Ф. *Африканский сборник*. — СПб. : Наука. — 2008. — С. 135–148 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrika_tor/03/03_04/978-5-02-025251-6/ (дата обращения: 08.03.18).
9. Alma H., Sangchoon L. The relationship between globalization, economic growth and income inequality // *Journal of Globalization Studies*. — 2010. — Vol. 1(2). — P. 87–117.
10. Кондратьев В. Б. Новый этап глобализации. Особенности и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2018. — Т. 62, № 6. — С. 5–17. — DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-5-17
11. Akhtamov E. A., Gergilev D. N., Efimov V. S. The world in the 21st century: scenarios of the world order // *Журнал Сибирского федерального университета*. — 2017. — Т. 10, № 12. — С. 1814–1828. — (Гуманитарные науки).
12. Костюнина Г. М. Интеграционные процессы в Африке. История и современный этап // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2016. — № 4. — С. 34–50.
13. Baldwin R. E. The causes of regionalism // *The World Economy*. — 1997. — Vol. 20, № 7. — P. 865–888. — DOI: 10.1111/1467-9701.00107.
14. Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System / Baldwin R. E, Low P. (eds). — New York: Graduate Institute of International and Development Studies. WTO, 2009. — 744 p.
15. Gnimassoun B., Avom D., Massi J. Is regional integration in the CFA zone sustainable? // *Applied Economics*. — 2018. — Vol. 50, № 48. — P. 5220–5237. — DOI: 10.1080/00036846.2018.1486015.
16. Gnimassoun B. How to Boost the Impact of Intra-African Trade on Income in Africa? // *Open Economies Review*. — 2019. — Vol. 30, № 3. — P. 541–557. — DOI: 10.1007/s11079-018-9519-7.
17. Мизеровская У. В. Современные тенденции регионализации на пространстве СНГ: дисс. ... канд. экон. наук. — М., 2009. — 161 с.

18. Ачкасов В. А. Что такое регионализация? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2006. — № 3. — С. 24–35. — (6. Политология) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-regionalizatsiya-1> (дата обращения: 13.03.18).
19. Гусаков Н. П., Андропова И. В. Концептуальные подходы к разработке новой стратегии экономической безопасности // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. — 2014. — Т. 10, № 46 (283). — С. 2–14.
20. Стровский Л. Е. Международные экономические отношения в глобальной экономике. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. — 500 с.
21. Диабатэ В., Холина В. Н. Региональная интеграция в Африке. Динамика внутрирегиональной торговли в 1990–2015 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2017. — Т. 25, № 2. — С. 159–167. — (Экономика). — DOI: 10.22363/2313–2329–2017–25–2–159–167.
22. Darrat A. F. Are exports an engine of growth? Another look at the evidence // Applied Economics. — 1987. — Vol. 19, № 2. — P. 277–283.
23. Растворцева С. Н., Колчинская Е. Э. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития российских регионов // Научные ведомости. — 2013. — № 22 (165). — С. 13–24. — (История. Политология. Экономика. Информатика) [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/13818/1/Rastvortseva_Vneshneekonomicheskaya.pdf (дата обращения: 10.10.19).
24. Ультан С. И. Анализ показателей и методов оценки внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Омского университета. — 2012. — № 3. — С. 38–49. — (Экономика) [Электронный ресурс]. URL: http://journal.omesco.ru/ru/archive/doc/2012_03.pdf (дата обращения: 10.10.19).
25. Zahonogo P. Globalization and economic growth in developing countries: evidence from Sub-Saharan Africa // The International Trade Journal. — 2017. — Vol. 32, № 2. — P. 1–20. — DOI: 10.1080/08853908.2017.1333933.

Информация об авторах

Диабатэ Вассиафа — кандидат экономических наук, ассистент, Международный университет Кокоди (УИС); ORCID: 0000–0002–9889–2603, Researcher ID: W-1661–2017 (04 BP 2268, Кот-д’Ивуар, г. Абиджан, Кокоди Де-Плато, 7-й округ; e-mail: diabate81@yandex.ru).

Холина Вероника Николаевна — кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой региональной экономики и географии экономического факультета, Российский университет дружбы народов; Scopus Author ID: 55650366800; ResearcherID — V-9500–2017; ORCID 0000–0003–2565–6244 (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6; e-mail: kholina-vn@rudn.ru).

Фролова Елена Дмитриевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной экономики и менеджмента Института экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 56434195800 ResearcherID — S-4698–2016; ORCID 0000–0002–7176–4441 (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира 19. e-mail: frol-ued@yandex.ru).

For citation: Diabaté, V., Kholina, V. N. & Frolova, E. D. (2020). The Change of Foreign Trade Structure of African Countries in the Context of Increasing Regionalization in the World Economy. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(1), 242–256

V. Diabaté^{a)}, V. N. Kholina^{b)}, E. D. Frolova^{c)}

^{a)} Université Internationale de Cocody (Abidjan, Côte d’Ivoire)

^{b)} RUDN University (Moscow, Russian Federation)

^{c)} Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: frol-ued@yandex.ru)

The Change of Foreign Trade Structure of African Countries in the Context of Increasing Regionalization in the World Economy

Growing interest of international and Russian business in the cooperation with modern Africa and the strengthening of the developing countries' positions in the world brought us to explore the foreign trade of African countries. The research aims to identify trends and new segments for the development of economic relations. We hypothesise that, despite the difficulties in national development, African countries has managed to create areas of successful development by changing the foreign trade structure under the influence of regionalization. The research is based on statistics gathered from international organisations, including the United Nations Economic Commission for Africa, African Development Bank Group, and foreign trade statistics from Côte d'Ivoire. We used the academic literature in the field of foreign trade as the methodological base. The article analysed all types of foreign trade structure (geographical, territorial, organisational, and commodity ones) simultaneously at the global, regional and country levels. As a result of the analysis at the global level, we created a classification of African countries, which identified groups with positive changes in foreign trade structure. Thus, such countries can become leaders in the modern international cooperation. The analysis at the regional level determined some regional integration groups belonging to the category of "growth platforms". The main research result at the country level (on the example of Côte d'Ivoire) is the authors' typology of internal districts. It allowed us to identify "core-regions" and "growing regions" and offer them as perspective points of interaction. These results can be used for economic cooperation with Africa in the framework of implementing the decisions of the "Russia-Africa" summit and economic forum (October 24, 2019, Russian Federation).

Keywords: foreign trade, foreign trade structure, international cooperation, regionalization, integration groups, developing countries, modern Africa, Republic of Côte d'Ivoire

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of "5-100" Project in RUDN University, and the Embassy of the Republic of Côte d'Ivoire in the Russian Federation under the agreement on scientific and educational cooperation between RUDN University (Moscow, Russia) and Université Internationale de Cocody (Abidjan, Côte d'Ivoire).

References

1. Bulatov, A. (2010). Sistema globalnoy ekonomiki: algoritmy i vektory evolyutsii [Global Economy System: Algorithms and Vectors of Evolution]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 2, 119–127. (In Russ.)
2. Volkov, S. N. & Tkachenko, A. A. (2019). Severnaya Afrika: ekonomicheskoe razvitiye i protsessy modernizatsii. Okonchanie [North Africa: Economic Development and Processes of Modernization]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 4(741), 24–30. DOI: 10.31857/S032150750004379–8. Retrieved from: <https://ras.jes.su/asaf-today/s032150750004379–8-1> (Date of access: 10.06.2019) (In Russ.)
3. Bataka, H. (2019). De jure, De facto Globalization and Economic Growth in Sub-Saharan Africa. *Journal of Economic Integration*, 34(1), 133–158. DOI: 10.11130/jei.2019.34.1.133.
4. Wilson, M. K. & Bala A. P. (2019). Regional Integration and Cross-Border Mergers and Acquisitions in Africa. *Journal of Economic Integration*, 34(1), 109–132. DOI: 10.11130/jei.2019.34.1.109.
5. Diabate, V. (2019). Territorialnaya struktura vneshney torgovli Kot-d'Ivuaru v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii mirovoy ekonomiki. Dissertatsiya kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.14 [Territorial structure of Cote-d'Ivoire's foreign trade in conditions of globalization and regionalization of the world economy. Thesis for PhD in Economics: 08.00.14]. Moscow: RUDN University, 207. (In Russ.)
6. Petrov, N. (2019). Afrika, o kotoroy my pochti nichego ne znali [Africa, of which we knew almost nothing]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 6, 75–85. DOI: 10.31857/S032150750005170–9 Retrieved from: https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2019/201906/Petrov-Afrika.pdf (Date of access: 10.06.2019). (In Russ.)
7. Deich, T. & Vertashov, Yu. (2018). Rossiysko-Afrikanskies otnosheniya v kontekste «povorota» Afriki na Vostok [Russian-African Relations in the Context of the Africa' "Turn to the East"]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 62(10), 124–133. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–10–124–133. (In Russ.)
8. Morozenskaya, E. V. (2008). Vklyucheniye Afriki v globalnyuyu ekonomiku: tret'ya popytka? [Integration of Africa into the global economy: third attempt?]. In: V. F. Vydrin (Ed.), *Afrikanskiy sbornik [African collection]* (pp. 135–148. Saint Petersburg: Science. Retrieved from: <http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978–5–02–025251–6/978–5–02–025251–611.pdf> (Date of access: 08.03.18). (In Russ.)
9. Almas, H. & Sangchoon, L. (2010). The relationship between globalization, economic growth and income inequality. *Journal of Globalization Studies*, 1(2), 87–117.
10. Kondratev, V. B. (2018). Novyy etap globalizatsii: osobennosti i perspektivy [New globalization phase: key elements and perspectives]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 62(6), 5–17. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–6–5–17. (In Russ.)
11. Akhtamov, E. A., Gergilev, D. N. & Efimov, V. S. (2017). The world in 21st century: scenarios of the world order. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Seriya Gumanitarnie nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]*, 10(12), 1814–1828. (In Russ.)
12. Kostyunina, G. M. (2016). Integratsionnyye protsessy v Afrike. Istoriya i sovremennyy etap [Integration processes in Africa: history and present stage]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]*, 4, 34–50. (In Russ.)
13. Baldwin, R. E. (1997). The causes of regionalism. *The World Economy*, 20(7), 865–888. DOI: 10.1111/1467–9701.00107.
14. Baldwin, R. E. & Low, P. (Eds.). (2009). *Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System*. New York: Graduate Institute of International and Development Studies, WTO, 744.
15. Gnimmassoun, B. & Avom, D. & Massil, J. (2018). Is regional integration in the CFA zone sustainable? *Applied Economics*, 50(48), 5220–5237. DOI: 10.1080/00036846.2018.1486015
16. Gnimmassoun, B. (2018). How to Boost the Impact of Intra-African Trade on Income in Africa? *Open Economies Review*, 30(3), 541–557. DOI: 10.1007/s11079–018–9519–7.
17. Mizerovskaya, U. V. (2009). Sovremennyye tendentsii regionalizatsii na prostranstve SNG. Dissertatsiya kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.10 [Modern tendencies of regionalization on space of the CIS. Thesis for PhD in Economics: 08.00.10]. Moscow: RUDN University, 161. (In Russ.)
18. Achkasov, V. A. (2006). Chto takoe regionalizatsiya? [What is regionalization?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya [Vestnik of Saint Petersburg University. Political Science. International relations]*, 3, 24–35. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-regionalizatsiya-1> (Date of access: 13.03.18). (In Russ.)

19. Gusakov, N. P. & Andronova, I. V. (2014). Kontseptualnye podkhody k razrabotke novoy strategii ekonomicheskoy bezopasnosti [Conceptual approaches to development of a new strategy of economic security]. *Natsionalnye interesy. Prioritety i bezopasnost* [National interests: priorities and security], 10(46), 2–14. (In Russ.)
20. Strovsky, L. E. (2009). *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya v globalnoy ekonomike* [International economic relations in global world]. Ekaterinburg: USTU-UPI. — 500. (In Russ.)
21. Diabate, V. & Kholina, V. N. (2017). Regionalnaya integratsiya v Afrike. Dinamika vnutriregionalnoy trgovli v 1990–2015 gg. [Regional integration in Africa: dynamics of intra-regional trade 1990–2015]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika* [RUDN Journal of Economics], 25(2), 159–167. DOI: 10.22363/2313–2329–2017–25–2–159–167. (in Russ.)
22. Darrat, A. F. (1987). Are exports an engine of growth? Another look at the evidence. *Applied Economics*, 19(2), 277–283.
23. Rastvotseva, S. N. & Kolchinskaya, E. E. (2013). Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost kak faktor razvitiya rossiyskikh regionov [Foreign economic activity as a factor of development of Russian regions]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific Bulletin. Series History. Political science. Economy. Informatics], 22(165), 13–24. Retrieved from: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/13818/1/Rastvortseva_Vneshneekonomicheskaya.pdf (Date of access: 10.10.19). (In Russ.)
24. Ultan, S. I. (2012). Analiz pokazateley i metodov otsenki vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti regiona [The analysis of indicators and evaluation methods of foreign trade activities in the region]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University. Series of «Economics»], 3, 38–49. Retrieved from: http://journal.omeco.ru/ru/archive/doc/2012_03.pdf (Date of access: 10.10.19). (In Russ.)
25. Zahanogo, P. (2017) Globalization and economic growth in developing countries: evidence from Sub-Saharan Africa. *The International Trade Journal*, 32(2), 1–20. DOI: 10.1080/08853908.2017.1333933.

Authors

Vassiafa Diabaté — PhD in Economics, Assistant, Université Internationale de Cocody; ORCID: 0000–0002–9889–2603, Researcher ID: W-1661–2017 (Cocody Deux-Plateaux 7eme Tranche, 04 BP 2268 Abidjan 04, Abidjan, Côte d'Ivoire; e-mail: diabate81@yandex.ru).

Veronika Nikolaevna Kholina — PhD in Geography, Associate Professor, Head of the Department of Regional Economy and Geography, Faculty of Economy, RUDN University; Scopus Author ID: 55650366800, Researcher ID: V-9500–2017, ORCID 0000–0003–2565–6244 (6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: kholina-vn@rudn.ru).

Elena Dmitrievna Frolova — Doctor of Economics, Professor, Academic Department of International Economics and Managements, Ural Federal University; Scopus Author ID: 56434195800 (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: frolov-ued@yandex.ru).